

ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД ВАШИНГТОНОМ: ПОКА ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ ТОРГУЮТСЯ, НЕФТЬ И ДОЛЛАР ПЕРЕКРАИВАЮТ АЗИЮ

Главный сдвиг недели – не событие, а его ожидание. Накануне визита Си Цзиньпина в США (прибытие 23 сентября, переговоры 24-го) Пекин и Вашингтон сознательно снижают температуру: Белый дом откладывает тарифы и, по сообщениям СМИ, решение о новых поставках оружия Тайваню, а министр обороны КНР на форуме «Сяншань» не назвал прямо ни США, ни Тайвань. Но под дипломатическим затишьем растёт давление другого рода: Азия – главный плательщик за закрытие Ормузского пролива, Brent держится около 104 долл., ФРС и Банк Японии подняли ставки, а валюты импортеров энергии находятся у исторических минимумов. Столкновение кораблей Индии и Пакистана, а также пуск ракеты КНДР 20 сентября напоминают: механизмов, способных остановить случайную эскалацию, в регионе меньше, чем поводов для неё.

Общий контекст и атмосфера недели

Фон задаёт война США и Израиля против Ирана, начавшаяся в конце февраля. Ормузский пролив остаётся закрытым для нормального судоходства, США блокируют иранские порты, июньский меморандум о прекращении огня развалился, и к этому добавилась атака (её связывают с силами, союзными Ирану) на саудовский нефтепровод «Восток – Запад», позволявший вывозить нефть в обход пролива к Красному морю. Для мира это шок предложения, для Азии – экзистенциальный: по данным МЭА, около 80% нефти и почти 90% СПГ, проходивших через Ормуз в 2025 г., шли в азиатские страны. В четверг, 17 сентября, через пролив, по спутниковым данным, прошли лишь четыре сырьевых судна.

Второй слой – «управляемое соперничество» США и КНР. После встречи в Пусане (октябрь 2025 г.) и визита Трампа в Пекин (май 2026 г.) стороны живут в режиме торгового перемирия, которое истекает 10 ноября. Вашингтон недоволен темпом восстановления поставок китайских редкоземельных металлов, Пекин – технологическими ограничениями. Накануне промежуточных выборов в США Трампу нужны внешнеполитические успехи, и союзники Америки в регионе это считают.

Качественно за неделю изменились три вещи. **Во-первых, центр тяжести риска сместился из военной плоскости в макрофинансовую:** первое с 2023 г. повышение ставки ФРС и доходность десятилетних казначейских облигаций около 5% ударили по Азии сильнее любых манёвров. **Во-вторых, Пекин выбрал примирительный тон** – по крайней мере до саммита. **В-третьих, Индия закрепилась в роли «мостика» между блоками:** за неделю она приняла Путина и Си, провела учения с американцами у китайской границы и с японской авиацией – и получила от Вашингтона закон, угрожающий её главному энергетическому каналу.

Политическая динамика и геополитика

Вашингтон – Пекин: дипломатия дозированных уступок

Подготовка саммита идёт по схеме «уступки авансом». Трамп заявил (11 сентября, Fox News), что не возражает против заводов китайских автопроизводителей в США, отложил объявление новых тарифов (в плане фигурировала надбавка 7,5% на китайские товары) и намерен лично встретить Си на авиабазе Эндрюс. По сообщению SCMP, обсуждается перенос решения о крупных поставках оружия Тайваню на период после саммитов АТЭС (ноябрь, Шэньчжэнь) и G20 (декабрь, Майами); японские СМИ писали, что Пекин пригрозил отменить визит, если сделка состоится. Можно предположить, что Вашингтон платит за стабильность не отказом от политики в отношении Тайваня, а её заморозкой до конца года. Аналитики CSIS ожидают, что саммит продлит период стабильности, но не затронет главных противоречий – в сферах ИИ, кибербезопасности и экспортного контроля.

Япония: консолидация власти под внешним давлением

17 сентября Санаэ Такаити провела первую перестановку в кабинете: заменены 10 из 18 министров, но ключевые фигуры – глава МИД Мотэги, министр обороны Койдзуми, министр финансов Катаяма, главный секретарь кабинета Кихара – сохранили посты; в правительство впервые вошёл представитель коалиционной «Ниппон исин но кай», а бывший соперник Такаити Ёсимаса Хаяси выведен. Днём 13 сентября на выборах губернатора Окинавы победил поддержанный ЛДП консерватор Гэнта Коджа; можно предположить, что это снимает часть препятствий для наращивания военного присутствия на Южных островах. К концу года планируется пересмотр стратегических документов, а Вашингтон, как пишет AP, вероятно, потребует довести оборонные расходы до 3,5% ВВП. Отношения с Пекином остаются на минимуме за десятилетия: спустя десять месяцев после слов Такаити о возможном военном ответе на кризис вокруг Тайваня Дун Цзюнь на «Сяншане» (16 сентября) предостерёг от «милитаризма и исторического ревизионизма» – формула, адресованная Токио.

Индия: многовекторность под нагрузкой

Саммит БРИКС в Нью-Дели (12–13 сентября) завершился консенсусной Делийской декларацией: текст обошёл прямое упоминание США в связи с ударами по Ирану и снял разногласия между ОАЭ и Ираном. На полях Модии провёл переговоры с Си Цзиньпином (12 сентября: «различия не должны становиться спорами», «справедливое и взаимоприемлемое» урегулирование границы; дефицит торговли с Китаем – рекордные 112 млрд долл.) и с Путиным (цель – 100 млрд долл. товарооборота к 2030 г.). Но 18 сентября США приняли закон, дающий президенту право вводить пошлины до 100% против пяти крупнейших покупателей российской нефти и газа, а по данным индийской прессы, доля России в индийском импорте нефти в июле достигла рекордных 51%. Многовекторность Индии впервые упирается не в дипломатическое, а в юридическое ограничение.

Корейский полуостров и Юго-Восточная Азия: хеджирование

Сеул осторожен: президент Ли Чжэ Мён отказался направлять боевые части на Ближний Восток (обсуждается лишь расширение присутствия отряда «Чхонхэ» в Аденском заливе) и 18 сентября призвал Трампа сохранять диалог с Пхеньяном; американский чиновник, по сообщениям, подтвердил готовность Трампа к телефонному разговору или встрече с Ким Чен Ыном. На юго-востоке политика подчинена энергетиче-

скому кризису: Филиппины, председательствующие в АСЕАН, обещали завершить кодекс поведения в Южно-Китайском море к концу года, но, по оценке Международной кризисной группы, инициатива «выдохлась»; Индонезия совмещает членство в БРИКС, рекордные учения «Супер Гаруда Шилд» с США и получение первого авианосца – бывшего итальянского «Джузеппе Гарибальди», прибывшего в Джакарту 18 сентября.

Военно-политическая обстановка и безопасность

Три инцидента на воде

Главный военный риск региона – не решение начать войну, а ошибка на воде. 15 сентября в Аравийском море столкнулись корабли ВМС Индии и Пакистана: Дели говорит о «неприемлемом и непрофессиональном» поведении пакистанцев в международных водах, Исламабад – об агрессивном манёвре индийского корабля в его ИЭЗ, где шли учения SEASPARK-26; обе стороны вызвали дипломатов. Это первый прямой военный контакт двух ядерных держав после четырёхдневной войны мая 2025 г. Бывший пакистанский адмирал Ахмад Саид указывает на отсутствие соглашения об инцидентах на море и прямой линии между флотами.

18 сентября у Палаваны, по версии Манилы, судно береговой охраны КНР после опасного сближения (около 10 м) протаранило судно рыбохозяйственного ведомства BRP Datu Magat Salamat, шедшее с топливом для рыбаков; пострадавших нет, борт сильно повреждён; Пекин возлагает вину на филиппинцев.

20 сентября КНДР провела пуск, который Токио назвал возможной баллистической ракетой (Сеул – «неопознанным снарядом»): через девять дней после трёхсторонних учений «Фридом Эдж-26» и через два дня после заявления Ким Ё Чжон о «военной репетиции» под руководством США.

Тайвань, Япония и «сетевое сдерживание»

Тайвань наращивает асимметричный потенциал: на неделе состоялись первое совместное учение с несколькими ударными дронами и боевые стрельбы на полигоне Цзюпэн (17 сентября: зенитная ракета Land Sword II, крылатая ракета Hsiung Sheng, барражирующий боеприпас Chien Hsiang); по данным ISW, в строй введена крылатая ракета Ching Tien-1 дальностью около 1500 км. Минобороны острова фиксирует ежедневное присутствие НОАК – в середине недели 28 самолёто-вылетов и 7 кораблей, 24 самолёта пересекли срединную линию пролива.

Япония, США и Австралия проводят 8–24 сентября «Ориент Шилд-26»; Пекин заявляет, что учения маскируют развёртывание ударных систем. Вокруг Индии одновременно складывается контур «QUAD-плюс»: впервые японские истребители F-2 участвуют в учениях «Вир Гардиан» на индийской авиабазе (9–22 сентября), американские военные – в «Юдх Абхьяс» вблизи китайской границы (до 28 сентября; Пекин протестовал), а четвёрка QUAD завершила в Токио отработку процедур Индо-Тихоокеанской логистической сети. Индия при этом сообщает о сокращении китайских войск вдоль границы, тогда как спутниковые снимки показывают строительство Китая более 200 сооружений на спорных с Бутаном территориях.

Вооружения, доктрины и «серая зона»

Регион движется к «автономизации» войны. Япония (запрос бюджета на 2027 г. – рекордные 8,89 трлн иен, около 55,5 млрд долл.) ставит на ИИ-управление, беспи-

лотники и дальнобойные средства; Южная Корея планирует подготовить 500 тыс. «дроновых воинов» и выпустить свыше 110 тыс. беспилотников к 2029 г., отказавшись от китайских компонентов. Пхеньян ввёл в строй эсминец «Кан Гон» (6 сентября), назвав его частью «системы ядерного ответа»; в начале месяца открыт первый автомобильный мост через российско-северокорейскую границу. Аналитики полагают, что связка КНДР – Россия – Китай остаётся главным аргументом Токио и Сеула в пользу роста военных бюджетов. Терроризм и повстанчество на неделе не стали определяющими: в проанализированных источниках значимых терактов не отмечено, локальное исключение – поджог оборудования на медном руднике Пангуна на Бугенвиле (13 сентября), где решается вопрос независимости острова.

Геоэкономика и экономическая ситуация

Энергетика: Азия платит по счёту Ормуза

Brent на 18 сентября – около 104 долл. за баррель (четырёхмесячный максимум около 106 долл. был 15 сентября), за месяц рост более 13%. Рынок реагировал на слухи о ремонте нефтепровода «Восток – Запад»: «Арамко» рассчитывает в ближайшие дни восстановить около половины его мощности, часть партий Эр-Рияд продаёт через перевалку вне пролива. Но добыча королевства, по сообщениям, упала до минимума с 1990 г., а обмен ударами Саудовской Аравии с хуситами делает вторым узким местом Красное море. Спотовые цены на СПГ в Азии вернулись к 30 долл. за млн БТЕ (до войны – около 10); по оценке Shell, мир недополучил около 36 млн т СПГ. Сильнее всего бьёт по наименее защищённым: в Бангладеш отключения электричества и остановки заводов, в Пакистане – экстренные топливные субсидии. Выигрывают те, у кого есть запас или доступ к альтернативному сырью: китайские НПЗ, нарастившие экспорт нефтепродуктов (в августе 6,01 млн т, +12,7% г/г), и индийские переработчики.

Деньги: двойной удар ФРС и Банка Японии

16 сентября ФРС под руководством Кевина Уорша впервые с 2023 г. повысила ставку, на 25 б.п., до 3,75–4,00%, и дала понять, что цикл не завершён; доходность десятилетних облигаций США держится около 5%, индекс доллара – около 100. 18 сентября Банк Японии поднял ставку до 1,25% (максимум с 1995 г.), но при расколе в совете (7 против 2) и без обещаний дальнейшего ужесточения: иена ослабла, USD/JPY вернулся выше 157, а рынок обсуждает риск интервенции при подходе к 160. Валюты нефтеимпортёров под давлением: филиппинское песо обновило исторический минимум (около 62,8 за доллар – третий рекорд за месяц), рупия торгуется около 96 за доллар вблизи майского рекорда 96,3, вона – около 1386. Юань, напротив, устойчив (около 6,70). Азия раскололась на экспортёров чипов и ИИ (Nikkei выше 65 тыс. пунктов, KOSPI около 6 900) и экономики с дефицитом текущего счёта (Филиппины, Индия, Индонезия), которые расплачиваются валютой и импортной инфляцией (*Котировки взяты у сторонних агрегаторов и носят ориентировочный характер*).

Китай: внутренняя слабость как аргумент на переговорах

Данные за август: промышленное производство +5,2% г/г (выше прогноза), розничные продажи лишь +0,4%, инвестиции в основной капитал за восемь месяцев –7,2% на фоне кризиса недвижимости, безработица 5,3%; Госстат КНР отметил усиление негативного влияния внешней среды. Экономика опирается на промышленность и экспорт при слабом внутреннем спросе, поэтому продление тарифного перемирия для

Пекина ценно. Вместе с тем Китай использует редкоземельные поставки как рычаг: американские официальные лица называют исполнение обязательств «неудовлетворительным», а по сообщению Reuters, ряд китайских поставщиков с начала августа отказываются отгружать продукцию американским компаниям после санкций Пекина против американской организации Responsible Business Alliance. Вашингтон, в свою очередь, обвиняет шесть китайских ИИ-компаний в копировании моделей в обход экспортного контроля.

Санкции и инвестиционные альянсы

18 сентября Трамп подписал закон о санкциях против России и Ирана (H.R. 5334): он расширяет ограничения, целится в «теневой флот» и позволяет вводить пошлины до 100% против пяти крупнейших покупателей российской нефти и газа с возможностью отказа от них при уведомлении Конгресса. Автоматически пошлины не вводятся – всё зависит от решений администрации. Параллельно США строят инвестиционные контуры вне китайского влияния: подводный кабель Таиланд – США длиной около 18,5 тыс. км в обход Южно-Китайского моря, порт и энергетические проекты в бухте Субик. Россия закрепляется в АТР через промышленные проекты: в начале сентября «Русал» анонсировал крупные инвестиции в Индонезию.

Экономика и политика связаны напрямую. Филиппины и Индонезия под валютным давлением тянутся к внешней энергии и капиталу; Япония, зажата между фискальной экспансией Такаити (снижение налога на продукты, вызвавшее распродажу облигаций и критику США) и ужесточением Банка Японии, ищет защиты у Вашингтона; заморозка тарифов и оружейных сделок с Тайванем становится ценой продления перемирия.

Перекрестный анализ

Узел 1. «Вашингтонский»: тарифы – редкозёмы – Тайвань

Здесь пересекаются все три сферы. Экономика: перемирие истекает 10 ноября, Китай дозирует редкоземельные отгрузки. Политика: администрации нужны успехи к выборам. Военная сфера: поставки оружия Тайваню – самая чувствительная для Пекина «красная линия». Цепочка такова: экономический дедлайн → отсрочка оружейного решения → смягчение тона НОАК и министра обороны → тревога Токио и Тайбэя → рост оборонных бюджетов и «самообеспечения» союзников (дроны, ракеты). Риск оценивается как высокий для самой схемы: если сделка окажется «толстой» – экономические уступки в обмен на молчание по Тайваню, союзники начнут пересматривать степень зависимости от американских гарантий; если сорвётся – отложенные решения вернутся одновременно.

Узел 2. «Нефть – доллар – долг»

Заккрытие Ормуза поднимает нефть → инфляция заставляет ФРС повышать ставку → сильный доллар и доходности у 5% давят на азиатские валюты → центробанки повышают ставки (Япония) или тратят резервы → правительства вводят субсидии и нормирование (Пакистан, Бангладеш; Филиппины ещё в марте объявили энергетическую чрезвычайную ситуацию) → внутреннее недовольство толкает к любому доступному сырью, включая российское. Отсюда санкционный парадокс: Вашингтон, заинтересованный в более дешёвой нефти, подписал закон против главных покупателей российской нефти. Пока Ормуз закрыт, применить его в полную силу против Индии и Ки-

тая – значит поднять цены ещё выше. Можно предположить, что механизм отказов станет главным инструментом и предметом торга на саммите.

Узел 3. «Море без правил»

Опыт Ормуза превратил морские коммуникации из фона в объект стратегических инвестиций: отсюда рост флотов (авианосец Индонезии, эскадра катеров береговой охраны США в Сингапуре и на Филиппинах), логистическая сеть QUAD, кабельные проекты в обход спорных вод. Но рост присутствия не сопровождается ростом механизмов урегулирования инцидентов: у Индии и Пакистана нет ни соглашения об инцидентах на море, ни линии связи между флотами; кодекс поведения в Южно-Китайском море не согласован. Итог – учащающиеся столкновения на дистанции тарана при растущей цене каждой ошибки: ни Дели, ни Манила, ни Пекин не хотят войны, но каждый эпизод возникает в условиях, когда общественное мнение заведено, а пространство для компромисса сужено.

Краткосрочный прогноз и сценарные развилки (одна – две недели)

Ключевые даты горизонта: 22 сентября – встреча Трампа с лидерами шести стран Залива на полях Генассамблеи ООН (там же ожидается Такаити); 23–24 сентября – визит Си в Вашингтон; 24 сентября – завершение «Ориент Шилд-26»; 28 сентября – завершение «Юдх Абхьяс»; 1 октября – Национальный день КНР. Главный рычаг ветвления лежит за пределами региона – в решении Трампа по Ирану: 17 сентября он заявил о предстоящем «большом решении» – уничтожить ли иранский режим.

Базовый сценарий (~55%): «пакет стабилизации» Саммит состоится по плану и завершится продлением тарифного перемирия и/или рамочными договорённостями по редкоземельным поставкам, закупкам сельхозпродукции и диалогу по ИИ; решения по Тайваню откладываются без публичного признания. В Заливе сохраняется статус-кво: блокада продолжается, встреча с ССАГПЗ даёт риторику, а не открытие пролива. Brent – 95-110 долл., иена – 155-160, азиатские валюты вблизи минимумов; инциденты на море остаются в «серой зоне» без гибели людей; КНДР проводит новые пуски без испытания межконтинентальной ракеты.

Индикаторы: итоговый документ с продлением перемирия за 10 ноября; отсутствие уведомлений Конгрессу о новых поставках оружия Тайваню; активность НОАК у острова в пределах 20–30 самолёто-вылетов в сутки; Brent в коридоре 95–110 долл.

Сценарий А (~20%): «большая сделка» Пекин и Вашингтон объявляют широкий пакет: многолетнее продление перемирия, общие лицензии на редкоземельные магниты, частичная отмена пошлин, допуск китайских инвестиций в автопром США, правила игры в сфере ИИ; параллельно Оман, Иран, страны ССАГПЗ и США находят формулу временного режима судоходства в Ормузе. Нефть уходит ниже 90 долл., азиатские валюты отыгрывают часть потерь, у Тайбэя и Токио растёт страх «сделки за их счёт».

Индикаторы: совместный документ с цифрами и сроками; объявление Минкомом КНР общих лицензий; формула «США выступают против независимости Тайваня» вместо прежней «не поддерживают»; подписание схемы судоходства Оман – Иран; сообщение о частичном снятии блокады; Brent ниже 90 долл.

Сценарий Б (~25%): дестабилизация и внешний шок Срыв или обнуление саммита и/или возобновление масштабных американских ударов по Ирану ведут к

скачку нефти выше 120 долл., новому закрытию Красного моря, бегству капитала из Азии и каскаду экстренных мер – от нормирования топлива до запретов на экспорт. Отдельная ветка – инцидент с гибелью людей на Южно-Китайском или Аравийском море.

Индикаторы: заявление Белого дома об ударах по Ирану; отмена или перенос визита Си; падение суточного транзита через Ормуз до нуля; Brent выше 115 долл.; рупия слабее 100 за доллар, песо слабее 65, иена слабее 160 с интервенцией Минфина Японии; гибель людей при столкновении на море; пуск КНДР ракеты межконтинентальной дальности.

Вероятности – субъективная экспертная оценка; сценарии не исключают друг друга (шок в Заливе может наложиться на успех в Вашингтоне).

Заключительный вывод недели

Регион вступает в режим «управляемого соперничества сверху и неуправляемых шоков снизу». Великие державы сознательно тормозят конфронтацию на дипломатическом уровне – ради саммита, выборов и торговли, – но не контролируют ни цену нефти, ни решения ФРС, ни поведение капитанов береговой охраны.

Главный вывод: безопасность Азии определяется не только противостоянием Вашингтона и Пекина, но и уязвимостью её коммуникаций – морских, энергетических и финансовых. Ормуз стал тестом, выявившим, у кого есть запас прочности (Китай, Япония, Корея – со стратегическими резервами и сильным экспортом), а у кого нет (Южная Азия, Филиппины).

Главный риск – рассинхронизация темпов: дипломатия живёт по календарю саммитов, а энергетический, валютный и морской кризисы – по собственному. Для читателя практический вывод таков: следить стоит за тремя индикаторами – ценой Brent и транзитом через Ормуз, курсами рупии, песо и иены, текстом итоговых документов Вашингтонского саммита (Тайвань, редкоземельные металлы).

Риски и возможности для России

Возможности. Энергетический шок объективно повышает ценность российских поставок для Азии: в июле Россия обеспечивала рекордные 51% индийского импорта нефти, Китай наращивает закупки, а по данным агрегатора TradingEconomics, Urals 17 сентября котировался около 113 долл., то есть выше Brent (данные требуют проверки). Итоги БРИКС в Нью-Дели (цель – 100 млрд долл. товарооборота с Индией к 2030 г., ориентир на расчёты в национальных валютах) и проекты в АТР («Русал» в Индонезии, мост через границу с КНДР, «Иннопром Индия») укрепляют позиции. Для Москвы это шанс закрепиться как «страховочный» поставщик энергии, удобрений и промышленной продукции для государств с дефицитом.

Риски. Главный – закон от 18 сентября: он создаёт юридическую основу пошлин до 100% против покупателей российских углеводородов. По оценке CREA (декабрь 2022 – сентябрь 2025 г.), Китай и Индия формировали около 85% российского экспорта сырой нефти – концентрация делает Россию уязвимой к любому их сдвигу; даже без введения пошлин угроза заставит индийские компании закладывать премию за риск и диверсифицировать закупки. Второй риск – американо-китайская разрядка: если Пе-

кин в обмен на торговые уступки сократит закупки российской нефти, эффективность санкций вырастет (вероятность оценивается как низкая, но не нулевая). Третий – милитаризация Японии и Южной Кореи: Токио, пересматривая стратегические документы, называет угрозами Китай, КНДР и Россию, а сближение Сеула с европейскими оборонными стандартами расширяет связку Европа – АТР.

Баланс недели для России тактически положителен, стратегически неоднозначен. Дефицит и высокие цены расширяют рынок, но устойчивость этого окна зависит от двух внешних решений – американского (сделка с Китаем и практика применения санкционного закона) и иранского (срок закрытия Ормуза). Быстрое открытие пролива (сценарий А, нефть ниже 90 долл.) ударит по бюджетным доходам, а слабость рупии снижает ценность расчётов в национальных валютах. Приоритеты – долгосрочные контракты, расчётная инфраструктура и логистика через Дальний Восток.

Обзор подготовлен исключительно по открытым источникам за 13–20 сентября 2026 г. Использованы: официальные заявления в изложении СМИ (Белый дом, МИД Индии, Минобороны Тайваня, Госстат КНР); информагентства и ведущие издания (Reuters, AP, Bloomberg, CNBC, Al Jazeera – финансируется Катаром, Japan Times, Nikkei Asia, The Diplomat, Euronews, Seoul Economic Daily, South China Morning Post – принадлежит Alibaba); рыночные данные агрегаторов (TradingEconomics, Saxo, Babypips – котировки ориентировочные); аналитические центры с учётом возможной ангажированности: CSIS и Heritage Foundation (США, институциональный и консервативный взгляд), ORF (Индия, близок к позиции Нью-Дели), ASPI (Австралия, союзническая перспектива), Международная кризисная группа, ISW. Дайджесты Indo-Pacific Insight и Ben Morgan, а также блог Ronin's Grips использованы лишь как указатели на первичные публикации; коммерческая «сдерживающая» рамка последнего не разделяется.

Итоги саммита США – КНР (24 сентября) и решений по Ирану (22 сентября) на момент подготовки неизвестны. Часть данных (суточная активность НОАК, ракета Ching Tien-1, отсрочка решения по оружию Тайваню, отказы китайских поставщиков в редкоземельных отгрузках, идентификация кораблей у Аравийского моря) опирается на единичные или вторичные публикации и подлежит уточнению. Оценки помечены оборотами «аналитики полагают», «можно предположить», «риск оценивается как»; вероятности сценариев – экспертная оценка автора.